

Мы поужинали диким петухом. Ли Ши Чжэнь сказал, что поймал его в дикой природе, но, судя по всему, на охотился сэр Сюй.

Все палатки и костер уже были установлены.

Сю Ин настаивала на том, чтобы подготовить для меня спальную палатку как можно более удобной, в то время как Ли Ши Чжэнь находился в своей палатке и писал о местных растениях в своей книге. Командир Сюй в это время сидел у костра и смотрел на что-то в своих руках. Другой военный в вышитой униформе кормил и ухаживал за лошастью.

В воздухе царил покой, если не считать стрекотания сверчков и потрескивания дров в костре.

Я сидела на бревне рядом с огнем напротив командира. Он пристально смотрел на заколку в виде персикового цветка; кажется, что она поглощала всё его внимание.

Я сжала руки в кулаки и опустила на них голову.

Тепло от костра поднималось вверх, согревая мое лицо.

— Это принадлежит кому-то очень важному для вас? — с любопытством спросила я его.

Он отвёл взгляд вдаль:

— Да.

Парень на мгновение замолк.

— Она принадлежит тому, кто придал моей жизни смысл.

Тон его голоса стал мягче.

Кивнула, медленно произнося:

— О...

Я опустила взгляд в землю и ответила:

— Леди, да? Какое счастье.

У парня были будто безжизненные глаза на улыбающемся лице.

— Да. Она была самой красивой женщиной, которую я когда-либо видел.

Была?

Я почувствовала, как у меня на глаза навернулись слезы. Такая безусловная любовь. Его улыбка радостная и в то же время меланхоличная. Его возлюбленная, должно быть, осталась в прошлом.

Какого черта, чувак. Почему ты ни с того ни с сего стал таким угрюмым? И почему я такая плакса?

Вытерла слезы с глаз, попытавшись незаметнее шмыгнуть носом.

— Почему вы плачете? — нетерпеливо спросил он, пряча заколку с персиковым цветком обратно в карман. Его внимание переключилось на меня именно в тот момент, когда я наоборот пыталась избежать с ним зрительного контакта.

Я отрицательно замотала головой.

— Я не плачу. Мне пыль в глаза попала. Ещё и ветер сильный.

Протирая глаза, я притворилась, что в них попала пыль.

— Ветра нет, а вы шмыгаете носом.

Блин.

Я придумала ещё одну жалкую ложь:

— Ну, просто это напомнило мне одну песню, которую пела мне моя мама.

— Песню? — он приподнял брови, показывая свой интерес. А после, как всегда, презрительно усмехнулся: — Спойте её.

Я горько засмеялась из-за известного факта, что я не умею петь:

— С-сэр Сьюй, не думаю, что мне стоит это делать...

В данный момент я просто хотела как можно скорее замять эту неловкую ситуацию.

— Пойте, — терпеливо приказал он.

Я подумала.

— Хроники могилы ста цветов.

Побежденная, я соглашаюсь с его просьбой. Я отвечаю на его безжалостный взгляд беспомощным вздохом, прежде чем продолжить:

задыхаясь от горя, ведь смерть разлучила бы нас, увы, как мы можем расстаться? В конце жизни, с глазами, затуманенными слезами, я посвящаю оду ненависти.

Опустила голову на рукава, вытирая слезы, которые пыталась сдержать до конца.

Когда я допела последнюю фразу, невольно бросила взгляд в сторону сэра Сюя. Опустившись на колени, я с величайшей строгостью вглядывалась в его красивое лицо. В это время генерал подпирал голову рукой, которую сжимал в кулаке. Его глаза были плотно закрыты.

Серьезно?

Неужели мое пение было таким скучным, что он заснул?

Покачала головой и выдавила из себя смешок:

— Ну что ж.

Мой взгляд остановился на его мужественных, но в то же время нежных чертах лица.

Он напоминал спящего малыша, которому мама только что спела колыбельную.

Когда Сю Ин закончила готовить мою палатку, я вернулась в нее для долгожданного отдыха.

<http://tl.rulate.ru/book/67007/3900409>